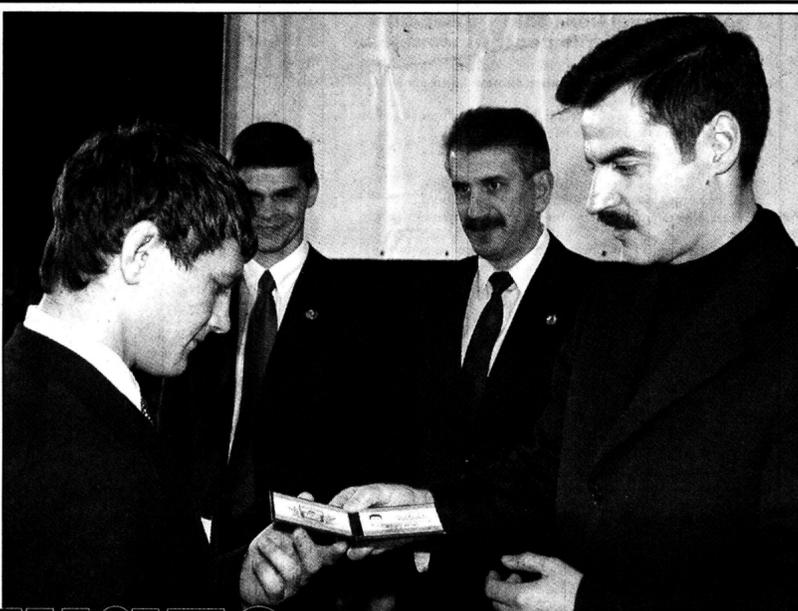
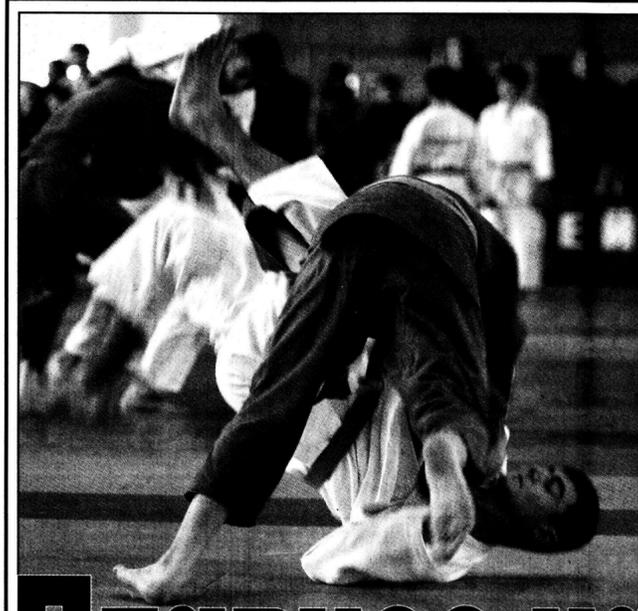


спортивная ПАНОРАМА



Плавное начало, бойцовский финал

Все большую популярность обретает Всероссийский турнир юных дзюдоистов на Кубок ОАО «ММК», посвященный памяти Виктора Пшеничникова

Начну сразу с самого яркого, хоть и болезненного: шестнадцатилетний магнитогорец Павел Градович с растяжением локтевого сустава без руки, не только продолжал бороться, но и провел бросок и выиграл схватку. Ничего не напоминает? Сами участники и тренеры переглядывались, улыбались и шутили между собой: «Олимпиада дубль два». И все это было в финале того, что среди дзюдоистов называется «стенка на стенку», а официально — командные соревнования Всероссийского юношеского турнира памяти Виктора Пшеничникова.

А теперь по порядку. Пятница, день первый. «Стенка на стенку» — когда восемь человек выходят против восьми и... нет, не устраивают общую свалку, а жмут друг другу руки, затем борются один на один по весовым категориям. Хотя когда первые шестнадцать встали глаза в глаза, серьезные, сконцентрированные, в нетерпении переминающиеся с ноги на ногу, мне показалось, что сейчас они планируют на все правила и спешатся в роулопашной. Слава богу, это было представление команд, — обошлось.

Роман Козлов: «Команды очень серьезные. У пермских два призера европейского первенства этого года в Голландии, у Трехгорного Кирилл Денисов — второй призер Европы, у челябинцев — чемпион Спартакиады России... Трудно будет».

Началось все плавно, можно сказать, тихо. Вышли самые легкие, стали возиться потихоньку, бодаться умеренно, куваться не торопясь. Вдруг — что такое? — пока я с дальнего татами переодичил взгляд на ближнее, там резкий хлопок, крики, аплодисменты — чистая победа! Вот же: только что была тишь да гладь, и вдруг ипони! Э-э, подумал я, с ними ухо держи востро, на то оно, видно, и дзюдо, чтоб зритель не дремал. Но как я ни старался, все равно пропустил добрую половину красоты. Стою на секунду отвлечся — поставить какую-нибудь закорючку в блокноте, как снова — бум! о-о-о! аплодисменты! — снова прозвонил.

Зритель здесь знающий, случайных людей не видно: все либо родственники, либо тренеры, либо друзья, либо те, кто сам когда-то занимался. Как сказал милиционер, когда я спросил его, кого, мол, охранять-то, все же дзюдоисты, сами за себя постоять могут, — «чтобы посторонних не было». Их и не было. На трибунах и в проходах спокойные, я бы сказал, рабоче обескураженные. Вот два пацана лет двенадцати просматривали с борцов, потом один другому говорит: «Синий плохо стоит, от задней спокойно упадет, да!» Второй согласился. Тогда первый кричит: «Дай ему заднюю, Серега! Плохо он стоит!» И Серега дает, и соперник действительно падает. Подсказывать здесь имеет право каждый. Со всех сторон несется: «Разогнись, разогнись его! Не ходи за ним, выдергавай! Спину, спину поглубже! Отдай ему ногу! Руку растягивай!» Тренеры не только подсказывают, но и в коротких паузах живописно показывают, как именно нужно захватить, какое движение провести. Самое интересное, что и соперник слышит и видит, что против него предлагают. В этом смысле неоспоримое преимущество имел тренер команды Кустаяна, который давал советы на казахском языке. С другой стороны, вряд ли он кричал что-то иное, чем все те же «выдергавай на себя», «пониру работай», «включи ноги»...

Итоги первого дня: наши при двух травмах уступили в финале очень сильной команде «Ипони», которую здесь называли «звездной сборной» Челябинска, третье место занял Трехгорный. Сюрпризом явилось то, что в призерах не попали пермяки. Мрачным пятном стала серьезная травма Вилы Кашапова: его бросили, и он летел на татами плечом вниз, не хотел падать. Решил выставить руку и упал на нее, она пошла за спину; сам он при этом за сто килограммов, и соперник столько же, и все эти двести с лишком так прокатились по неестественно согнутой руке, что парня увезла «скорая». Сначала медки констатировали перелом плеча, но, к счастью, в больнице диагноз не

подтвердился. Сейчас наш мужественный боец уже дома.

Вообще, мужество — понятие далеко не абсолютное. Для кого-то, как для Вилы, недопустимо, чтобы его уносили с татами, — он справился с шокем и ушел сам, — а кому-то простительны и слезы, как одному из самых юных участников, который, пропустив бросок, крепился, терпел, пока отвечивал обязательные поклоны, но, выйдя за татами, все же расплакался — естественно, от обиды, а не от боли. Еще больше расстроилась мама. Сначала попыталась успокоить: «Ну что ты, последний день, что ли, борешься», а когда он ушел переодичаться, огорченно пожаловалась кому-то: «Да он еще до схватки реветь начал — соперника боялся». Другая мама наставляла сына перед выходом на татами: «Андрюша, не суепись, захват, бросок — и все». Все вышло почти так, да не совсем так: Андрюша не суепися, его захватили и бросили на чистую через пять секунд после начала схватки. Видимо, противник подслушал добрый совет.

Теперь о втором дне. Открытие состоялось по всем правилам, с речами, гимном, музыкой, показательными выступлениями. Было упомянуто, что наше магнитогорское татами выдержало броски таких известных в мире дзюдо людей, как Ожогин и Багдасаров, высказали пожелания, чтобы и среди нынешних участников нашлись такие, о ком мы будем с гордостью вспоминать. Искренним и трогательным было краткое выступление вдовы Виктора Пшеничникова. Дословно: «Большое спасибо от всей нашей семьи, я очень рада!»

И пошло-поехало. В некоторых поединках исход можно было предсказать по таким признакам: если один боец смотрит другому в глаза, а тот больше — на ноги, то выигрывает первый; если один, едва выйдя на татами, смотрит на соперника, а второй то и дело зыркает на судью, то выигрывает первый. Некоторые знали, что победят: видели оппонента в деле. Например, наш земляк Антон Антохин (из 19-й школы) на вопрос, знает ли он, с кем будет бороться и выигрывает ли, сказал: «Знаю. Видел. Сейчас ломать буду». И на самом деле «заломал», раза четыре бросил на коку, раз пять на юку, и один раз на вазаари. «Да я заметил, что он все время ставит весь вес на левую ногу, поэтому было просто». В других схватках ничего не было просто и ясно до самого конца. Один бросит на юку, второй — на юку, один — на коку, второй — на коку, один пойдет на удержание, не удержит, второй пробует с тем же успехом. Вдруг, за восемь секунд до истечения времени — чистая победа! Зрители: «Молодец, все-таки поймал! Четыре минуты ждал, ловил. Вот терпение, вот характер!»

Сергей Лакницкий, чемпион мира среди ветеранов: «Просматриваются ли будущие чемпионы мира? Так мы для того здесь и работаем, чтобы были будущие чемпионы».

Характеры формируются не только заранее, но и прямо на ходу. Вот мальчишка неудачно упал, корчится от боли, руку держит, как неживую, с трудом шевелит пальцами и смотрит — шевелится ли? Но тренер негромко говорит: «Все нормально, борись». И пацан тут же забывает про руку, и борется, и хорошо борется. Я все ходил, смотрел и думал: как же у них получается, несмотря на травмы, идти в бой? Тут слегка порежешься и радуешься, что есть уважительная причина ничего не делать по дому, а они с вывернутыми суставами лезут на рожон. И как раз навстречу Павел Градович, тот самый, что повторил олимпийский подвиг Виталия Макарова. Палец в гипсе, рука на перевязи, но улыбается.

А чего тут рассказывать? Я во время схватки растянул связки, очень сильно мышцу надорвал, а когда уже вышло с татами, почувствовал, что еще и палец сломал.

— Как можно в таком состоянии бороться на вазаари?

— Не знаю, как-то иногда можно. Характер надо немножко проявить. Да все так делают! Травм-то много бывает. А в тот момент я ни о чем не думал, боль ужасная была, когда я этой рукой начал тянуть. А когда я упал и понял, что это не ипон, вот тогда очень обидно стало и больно. Ничего, подлечусь и скоро вернусь. А по залу несется «на татами вызывают...» и в трех горячих точках сохлились парни из Екатеринбурга, Челябинска, Подольска, Кустаяна, Сургута, Перми, Трехгорного... Вот бы все очаги напряженности были такими!

Роман Козлов: «Все мальчишки приходят в дзюдо научиться драться. Это желание приходит через год-два. Ведь что такое драка? Драчу — это человек, который не может реализовать себя в жизни, он реализовывает себя в драке. Наши же парни выкладываются на татами, а в жизни они очень спокойны, уверенны и дружелюбны».

Самыми уверенными и вполне дружелюбно победившими всех в своих категориях оказались среди юношей: 42 кг — Никита Ковалевский (Магнитогорск), 46 кг — Денис Ярцев (Челябинск), 50 кг — Егор Солдаткин (Челябинск), 55 кг — Максим Николаев (Пермь), 60 кг — Михаил Белоусов (Кумертау), 66 кг — Артем Бабкин (Челябинск), 73 кг — Михаил Мачин (Оренбург), 81 кг — Артем Гуленков (Сургут), свыше 81 кг — Михаил Мельяченко (Челябинск); среди юниоров: 56 кг — Максим Кельдияров (Оренбург), 60 кг — Дмитрий Туко (Челябинск), 66 кг — Максим Янел (Магнитогорск), 73 кг — Иван Бакуштов (Магнитогорск), 81 кг — Кирилл Денисов (Трехгорный), 88 кг — Алан Засохов (Челябинск), 100 кг — Вахид Бабаев (Трехгорный), свыше 100 кг — Илья Савин (Челябинск).

Кроме того, второе место в категории 100 кг занял магнитогорец Сергей Колесников, который, кстати, был недоволен своим выступлением в командных соревнованиях, потому что «борьба с не самыми сильными соперниками тяжело давалась». Несколько магнитогорцев стали третьими: 42 кг — Магомед Хизриев, 46 кг — Евгений Базиллов, 60 кг — Виктор Табаков; среди старших: 60 кг Евгений Тимохин, 66 кг — Алексей Маркин и 73 кг — Джамбулат Картоев.

В заключение хочется отметить: радуют не только победы наших ребят, но и то, что приезд очень сильных команд со всех концов России — серьезная оценка все возрастающего уровня Кубка ОАО «ММК». Будем ждать новых встреч и новых побед.

Геннадий АМИНОВ.

